

А.Г. Ахмедов, Н.К. Пчоловский

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Ахмед Гусейнович Ахмедов – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; ORCID-0000-0002-1926-9646; e-mail: Osnaz82@yandex.ru.

Николай Казимирович Пчоловский – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: pcholovskiy@yandex.ru.

В статье сформулировано понятие правовой основы применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и используемых в качестве орудий совершения преступлений. Приведен их перечень, а также указано, что противоправное применение специальных технических средств позволяет преступнику осуществлять бесконтрольное получение информации для подготовки и совершения преступлений, фиксировать полученную информацию, скрывать следы преступной деятельности.

Ключевые слова: незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; оперативно-розыскная деятельность; орудия совершения преступлений; оперативно-розыскные мероприятия; организованные преступные группы.

A.G. Akhmedov, N.K. Pcholovsky

ON DETECTIVE COUNTERACTION TO ILLICIT TURNOVER OF SPECIAL TECHNICAL EQUIPMENT INTENDED FOR SURREPTITIOUS OBTAINING OF INFORMATION

Akhmed Akhmedov – Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, Ph.D. in Law, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina; Associate Professor the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg; ORCID-0000-0002-1926-9646; e-mail: Osnaz82@yandex.ru.

Nikolay Pcholovsky – Deputy Head, the Department of Internal Affairs Bodies Operational Investigative Activity, Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg; e-mail: pcholovskiy@yandex.ru.

The article formulates the concept of legal basis for implementation of special technical devices for surreptitious obtaining of information and provides the list thereof used as instruments of crime. It is noted that the illegal use of special technical equipment allows the criminal to receive information uncontrolled for the preparation and commission of crimes, to record information and to cover criminal activity.

Keywords: *illicit turnover of special technical equipment; intended for surreptitious obtaining of information; operative search activity; instruments of crime; operative search measurers; organized criminal groups.*

В последние десятилетия, в эпоху бурного развития информационно-телекоммуникационных технологий, организованные преступные группы также совершенствуют способы, тактику и методы совершения преступлений. Статистика и динамика регистрируемых в последние несколько лет преступлений показывает, что, наряду с некоторым снижением преступлений общеуголовной направленности, увеличивается количество противоправных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и иных технических средств.

На этапе подготовки или совершения противоправного деяния в качестве предметов или орудий совершения преступления используют специальные технические средства негласного получения информации (СТС НПИ), оборот которых на территории Российской Федерации (РФ) законодательно ограничен или запрещен [1]. Преступники применяют СТС НПИ для подготовки и совершения различных противоправных деяний и преступлений, в том числе преступлений против личности, разных видов мошенничества, хищений с банковских карт, заражения вирусом-вымогателем, дистанционного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. Используют такие средства и для получения компьютерной информации, негласного прослушивания телефонных переговоров, негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи, негласного контроля почтовых сообщений и отправок, негласного исследования предметов и документов, негласного проникновения и обследования помещений, сооружений, участков местности и транспортных средств, а также и других объектов. При подготовке и совершении преступлений осуществляются противоправные действия, направленные на получение персональных и иных данных, поиск, неправомерный доступ к компьютерам, банковским данным, копирование, модифици-

рование и т.д.

Уголовным законодательством, в частности ст. 138.1 Уголовного кодекса (УК) РФ, установлена уголовная ответственность за незаконный оборот СТС, предназначенных для НПИ. Примечание 1 к указанной статье УК РФ гласит о том, что к специальным техническими средствам, предназначенным для негласного получения информации, отнесены приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя [2].

К специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом

тайну, без ведома ее обладателя.

По статистическим данным МВД России за 7 месяцев 2023 г., число зарегистрированных преступлений снизилось на 1,9%. Вместе с тем количество киберпреступлений возросло на 27,9% [3]. Сотрудники оперативных подразделений МВД России, осуществляющие борьбу с преступлениями в сфере высоких технологий, указывают, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) выявляют новые, более технически совершенные, компактные, отличающиеся простотой в использовании и невысокой стоимостью, хорошим качеством фиксации и записи информации, удобные в пользовании СТС НПИ. Развивая и совершенствуя технику и технологии, производители СТС НПИ постоянно улучшают потребительские свойства и модифицируют их. Они становятся более разнообразными, качественными, компактными, дешевыми и доступными. Такие средства приобретают и часто используют организованные преступные группы, которые обладают административными ресурсами и материальными возможностями.

В сложившихся условиях необходимость государственного регулирования СТС НПИ обусловлена несколькими факторами: часть технических средств и специальных приспособлений включает в себя такие виды, которые ограничивают гарантируемые Конституцией РФ права человека и гражданина; оборот регламентирован законодательством [4], в том числе Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Законодательное ограничение оборота СТС и НПИ направлено на защиту конституционного строя; нравственности, прав и законных интересов других лиц.

Под правовой основой применения СТС НПИ понимают урегулированный законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами комплекс мер, определяющих принципы, основания и правила, которые в совокупности предписывают относимость, допустимость, порядок, условия и способы применения СТС. Таким образом, правовую основу регулирования оборота СТС НПИ на территории

России составляют Конституция РФ, федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Нельзя не согласиться с О.В. Кошелевой, которая утверждает, что если деятельность по обороту СТС НПИ сделать свободной от государственного регулирования, то, несомненно, будет причинен ущерб безопасности личности, общества и государства [17]. В настоящее время, в условиях стремительного развития техники и технологий, проблемой организации противодействия незаконному обороту для правоприменителей и оперативно-розыскных органов являются разнообразие и изменяющиеся качественные характеристики СТС НПИ, а также трудности, возникающие в связи с определением закрепленного законодателем перечня СТС НПИ, их признаков и критериев отграничения от технических средств, разрешенных к обороту. Учитывая рост количества совершенных с использованием различных технических средств преступлений, актуальными остаются вопросы исследования, связанные с противодействием оперативных подразделений противоправному использованию СТС НПИ. Кроме того, наличие значительного количества нормативных правовых актов, посвященных правовому регулированию СТС НПИ, и практика показывают недостаточность имеющихся законодательных норм в условиях стремительного развития техники и технологий.

Положительно можно оценить факт внесения изменений в УК РФ, а именно примечания к статье 138.1 УК РФ. Но этот факт не устранил возникающие на практике вопросы [5]. Сложившаяся правовая неопределенность неоднократно становилась поводом для обращений лиц, подвергшихся уголовному преследованию за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 138 и ст. 138.1 УК РФ, в Конституционный Суд РФ [6] с вопросами о правовом регулировании оборота СТС НПИ.

Практическая деятельность оперативных подразделений показывает, что выя-

вление незаконного приобретения, установление и доказывание факта применения в ходе расследования преступлений и других правонарушений, связанных с использованием в качестве орудий СТС НПИ, представляются особенно сложными. В последние годы производители из США, Китая, Тайваня и других технологически развитых стран изготавливают, выводят на рынок и продают большое количество разнообразных СТС НПИ. У выпускаемой продукции расширяется ассортимент, улучшаются потребительские качества, совершенствуются технические характеристики. Отсутствие исчерпывающего законодательного перечня, разнообразие, доступность и улучшенные качественные характеристики дают возможность лицам, склонным к совершению преступлений, приобретать и использовать СТС НПИ в противоправных целях.

Практическая деятельность оперативных подразделений говорит о том, что в процессе реализации дел оперативного учета и дальнейшего сопровождения расследования уголовных дел выявляют и изымают различные аксессуары и изделия с встроенными техническими средствами, в частности зажигалки, авторучки, очки, наручные часы, которые имели функции видеофиксации или записывающие устройства. Были выявлены установленные в различные бытовые приборы прослушивающие устройства, фото- и видеорегистраторы или портативные видеокамеры, в том числе встроенные в манипуляторы для компьютера типа «мышь», в корпусах датчиков противопожарной и охранной сигнализации, флеш-карты с функцией диктофона и др. Указанные предметы законодательно не отнесены к СТС НПИ, могут приобретаться на различных торговых площадках, в том числе через сеть Интернет, имеют относительно невысокую стоимость, небольшие габариты и вес, что делает их приобретение необременительным для нарушителей.

Такие способы приобретения наиболее популярны в связи с тем, что осуществить покупку можно, не выходя из дома или офиса, предварительно ознакомившись с подробными описаниями потре-

бительских качеств, техническими характеристиками и способами доставки устройств до потребителя в России. В этой связи основными задачами по борьбе с незаконным оборотом СТС НПИ являются:

– взаимодействие с Федеральной таможенной службой (ФТС) России с целью пресечения их незаконного поступления в страну;

– обмен оперативной информацией с ФСБ России и ФТС России с целью сокращения доступности и обеспечения контроля за легальным оборотом СТС НПИ;

– выявление и раскрытие преступлений, связанных с незаконным использованием СТС НПИ.

Реалии сегодня свидетельствуют о росте преступности и «профессионализме» организованных преступных групп, совершающих преступления с использованием СТС НПИ. Анализ обстановки в данной сфере демонстрирует устойчивую динамику использования достижений технического прогресса.

С учетом этого и во исполнение Указа Президента РФ в МВД России приказом от 29 декабря 2022 г. № 1110 образовано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (УБК) [7]. Как показывает практика, основным источником получения данных о нелегальном обороте или использовании СТС НПИ служит оперативная информация, получаемая от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам (ОРО) и в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования. Кроме того, данные о незаконном обороте СТС НПИ могут быть получены путем проведения ОРМ, предусмотренных ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [8], в частности при проведении ОРМ- на гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, с зашифровкой цели. Возможность проведения гласного обследования вытекает из положений ст.1 и ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором закреплено право

органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на осуществление оперативно-розыскных мероприятий как в гласной, так и в негласной форме.

В органах внутренних дел проведение гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентируется Инструкцией, утвержденной приказом № 199 от 1 апреля 2014 г. «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция). Действие настоящей Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений [9].

При этом следует обратить внимание на то, что остался открытым вопрос о допустимости принудительного осуществления данного ОРМ. Ни законодателем, ни приказом МВД РФ не предусмотрено условий, ограничивающих проведение гласных ОРМ.

Как следует из Инструкции, для принятия решения о проведении обследования сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочного осуществлять оперативно-розыскную деятельность, должен располагать проверенными сведениями о наличии СТС НПИ на предполагаемом объекте проведения ОРМ. Только в этом случае он представляет руководителю проект распоряжения и мотивированный рапорт. На данном этапе, перед проведением гласного обследования, оперативный сотрудник должен располагать максимально достоверной и проверенной информацией о факте наличия на определенном объекте (в помещении, автотранспорте, офисном помещении и т.д.) СТС НПИ, изъятие которых впоследствии будут служить основанием для возбуждения уголовного дела.

При получении такой информации оперативный работник подготавливает рапорт, в котором должны быть изложены следующие данные:

- сведения о наличии на объекте СТС НПИ;

- полученная в результате проведения предшествующих ОРМ информация, относящаяся к объекту обследования;

- соответствующее основание для проведения ОРМ из числа приведенных в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

- сведения, указывающие на возможность получения достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела посредством проведения обследования;

- дата, время и место предлагаемого проведения обследования;

- сведения о лицах, которых предлагается привлечь к проведению обследования.

Написав рапорт на проведение гласного обследования, оперативный сотрудник подготавливает проект распоряжения, которое впоследствии утверждается уполномоченным должностным лицом органов внутренних дел РФ. Как указано выше, согласно п. 4.6. Инструкции, в рапорте оперативного сотрудника, инициирующего проведение гласного обследования, должны, кроме прочего, содержаться сведения о лицах, которых предлагается привлечь к проведению обследования. Речь идет об оперативных сотрудниках, которые будут проводить гласное обследование, то есть о субъектах ОРМ. Ввиду того, что перечень привлекаемых к проведению ОРМ лиц открыт, оперативный сотрудник имеет возможность выбора тактики проведения ОРМ, а также участвующих лиц.

Субъектом проведения гласного обследования выступает оперативный сотрудник органов внутренних дел. Участвующими лицами при проведении рассматриваемого ОРМ, если необходимо, могут стать представители общественности, сотрудники подразделений специального назначения и правовых подразделений органов внутренних дел, лица, выступающие в качестве специалистов, а также адвокаты (либо лица, оказывающие квалифициро-

ванную юридическую помощь). Проведение данного ОРМ осуществляется в три этапа. К таким этапам отнесены подготовительный, непосредственное проведение и оформление результатов.

Помимо издания распоряжения о проведении данного ОРМ, на подготовительном этапе необходимо подобрать и подготовить специалиста, имеющего соответствующие знания в данной сфере. Следует заранее провести с ним консультацию, поскольку современные СТС НПИ могут иметь сложную конструкцию, состоящую из нескольких взаимосвязанных устройств; рассмотреть вопросы, связанные с обнаружением, изъятием, упаковкой и транспортировкой выявленного устройства.

Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 [10] определены основные категории СТС НПИ, которые кардинально не изменились. Однако технические средства совершенствуются, качественно улучшая их потребительские возможности. Поэтому вопросы конкретизации остаются за экспертами, которые помогают обозначить границы между обычным бытовым предметом и специализированным устройством. Исходя из этого, актуальным является вопрос поиска, привлечения для оказания консультационных услуг и помощи лиц, обладающих специальными знаниями. Они могут работать в экспертно-криминалистических и специализированных службах в высших учебных заведениях, на предприятиях, в учреждениях, компаниях, осуществляющих обслуживание и эксплуатацию различных систем компьютерной и коммуникационной техники, разработку программного обеспечения, средств защиты информации и т.д. Обнаруженное СТС НПИ необходимо изымать с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ для дальнейшего представления следователю и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [11].

Отдельного рассмотрения требует вопрос проведения ОРМ при наличии информации о том, что СТС НПИ заказывают на различных интернет-площадках из жилого помещения, с доставкой в адрес заказчику.

В данном случае возможным становится проведение таких ОРМ, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, с соблюдением требований ст. 7 и 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», с предварительным получением санкции суда.

Кроме того, может быть проведено еще одно ОРМ – проверочная закупка с соблюдением требований, предъявляемых УПК РФ к документированию преступных действий проверяемых и разрабатываемых лиц. При этом, учитывая элементы провокации преступления в природе данного ОРМ, факт заказа может быть зафиксирован посредством проведения такого ОРМ, как снятие информации с технических каналов связи.

Примером служит приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июня 2020 г. (дело № 1-541/20) в отношении Д.С. Андропова, который приобрел СТС НПИ через интернет. Судом установлено следующее. Д.С. Андронов, находясь в офисном помещении, расположенном в Санкт-Петербурге, не имея лицензии на деятельность по реализации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, требование по получению которых установлено п. «а» ст. 3 Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2012 г. № 287, действуя из корыстных побуждений, имея умысел на незаконный сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, незаконно осуществил сбыт указанных устройств, которые относятся к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Гражданин Ф.А.С. был задержан при сбыте СТС НПИ за денежное вознаграждение в размере 6 000 рублей, сотруднику, который выступал в роли покупателя при проведении ОРМ «проверочная закупка» [12].

Состав рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, характеризуется как формальный. Преступление считается оконченным с момента выполнения действий по производству, сбыту или приобретению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Факт незаконного оборота СТС НПИ может быть выявлен в местах возможного сбыта при проведении комплекса ОРМ методом личного сыска и опроса. Объектами опроса выступают лица, располагающие информацией о местах сбыта, непосредственно места возможного сбыта.

В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого могут быть использованы различные виды опроса: гласный, зашифрованный, легендированный. Результативность комплекса ОРМ (личного сыска и любого вида опроса) во многом зависит от подготовки к нему, степени осведомленности сотрудника оперативного подразделения об обстановке, в которой планируется реализовать комплекс ОРМ. Кроме того, необходимо иметь предварительную информацию о технических средствах, которые продаются на объекте оперативного интереса, в том числе СТС НПИ. При проведении комплекса ОРМ могут быть применены технические средства фиксации такого мероприятия и полученной при этом информации как гласного, так и негласного характера (магнитофоны, диктофоны, видеокамеры и др.). Закрепление информации необходимо для представления результатов ОРД следователю и дальнейшего использования в уголовном процессе [19].

Вместе с тем сотрудник оперативного подразделения, получивший информацию о незаконном обороте СТС НПИ, до проведения ОРМ должен убедиться в том, что лицо, приобретающее умышленно, занимается данным противоправным деянием. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ, если лицо, добросовестно приобретая рекламируемое на интернет-ресурсах СТС НПИ, заблуждалось относительно его фактического предназначения, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности [13].

Основанием для возбуждения уголовного дела является заключение специалиста, который должен иметь высшее образование в области конструирования и технологий, право и допуск к проведению соответствующих экспертиз СТС НПИ [14]. Как правило, изъятые средства направляются для исследования в ЭКЦ МВД России или Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ России, в которых работают специалисты требуемой квалификации. После получения соответствующего заключения специалистов решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на современном этапе государством выполнена определенная работа, связанная с вопросами противодействия совершению преступлений с использованием СТС НПИ. В частности, в структуре МВД России создано специализированное подразделение – УБК. Сформировалась определенная судебная практика рассмотрения уголовных дел, возбужденных по ст. 138.1 УК РФ. На законодательном уровне проводится работа по регулированию и регламентации вопросов оборота и использования СТС НПИ в целом. Сложилась определенная практика рассмотрения уголовных дел, возбужденных по ст. 138.1 УК РФ в уголовном судопроизводстве. Тем не менее технический прогресс развивается быстро. Разрабатываются новые или совершенствуются находящиеся в пользовании СТС НПИ. Поэтому законодательство и практическая деятельность оперативно-розыскных органов требуют оперативного постоянного реформирования и изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (последняя ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. О полиции: Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя ред.) //

Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

4. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (последняя ред.) // Российская газета. 1992. 30 апреля.

5. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 сентября 2022 г. № 688 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48347> (дата обращения: 20.03.2023).

6. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2000. 23 марта.

7. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 (в ред. постановления Правительства РФ от 15.07.2022 г. № 526) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=10&nd=102042239&ysclid=lm0l6yr4zx153063428 (дата обращения: 20.03.2023).

8. О некоторых вопросах судебной

практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/?ysclid=lm0lake3hj292496982 (дата обращения: 20.03.2023).

9. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД РФ от 1 апреля 2014 г. № 199 // Российская газета. 2014. 28 мая.

10. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. (зарегистрировано в Минюсте России 5 декабря 2013 г. № 30544) // Российская газета. 2013. 13 декабря.

11. Об утверждении положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rossii-ot-29122022-n-1110-ob-utverzhenii/?ysclid=lm0lifhtza515063624> (дата обращения: 20.03.2023).

12. Приговор Калининского район-

ного суда г. Санкт-Петербурга от 25 июня 2020 г. по делу № 1-541/20 // Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: https://kln--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 20.03.2023).

13. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: учеб. пособие / под ред. Н.В. Павличенко. М.: Академия управления МВД РФ, 2022. 280 с.

14. *Ахмедов А.Г., Каунов А.В.* Проведение гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств оперативными подразделениями МВД России: науч.-практ. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. 88 с.

15. *Колчерина Ж.Н.* Правовые и технические возможности негласного съема речевой информации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2005. № 2. С. 265–270.

16. *Лаврентьев А.Р., Федосин А.С.* Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Информационное право. 2012. № 2. С. 9–13.

17. *Кошелева О.В.* Соотношение положений об уголовной и административной ответственности за нарушение правил оборота и использования специальных

технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2007. Т. 3. Вып. 1. С. 84–92.

18. *Кривогин М.С.* Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). С. 110–112.

19. *Амичба Л.Р., Романов А.А.* Использование специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 69–72.

20. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2021. 793 с.

21. МВД медиа: информационный интернет-портал. URL: <https://mvdmedia.ru/%20?ysclid=lm0ma1y8v781792207> (дата обращения: 10.08.2023).

22. Извлечения из законодательных и нормативных актов // Agentura.ru. URL: <http://www.agentura.ru/equipment/sts/zakon/> (дата обращения: 10.08.2023).